

Максим Венгеров стал совсем взрослым

В пятницу в Большом зале консерватории играл БСО им. Чайковского, оркестр Владимира Федосеева. Солист достоин особого внимания — Максим Венгеров, когда-то знаменитый вундеркинд из новосибирской школы Захара Брона, ныне 22-летний скрипач с мировым именем.

Впрочем, накануне на пресс-конференции в "Метрополе" Максим высказал слова высокой благодарности своей первой учительнице Галине Степановне Турчаниновой, ныне преподавательнице ЦМШ. Венгеров не был в Москве более шести лет и с Федосеевым сыграл 1-й скрипичный концерт Шостаковича (прозвучала еще Седьмая симфония) в юбилейный год композитора. А вообще Венгеров дает сто сорок концертов в год и говорит, что все никак не может наездиться, не был только в Африке, и сейчас расписывает уже 2000 год. А Владимир Федосеев с 1 января заступает художественным руководителем и главным дирижером Венского симфонического оркестра. Но родной БСО (который теперь имени Чайковского) тоже бросить не в силах, потому как прожил с ним 22 года. Совместный концерт памяти Шостаковича родился у двух выдающихся музыкантов в Гамбурге и со стороны Венгерова является чистой благотворительностью.

Признаюсь, читая в западной прессе восторженные отзывы об игре Максима Венгерова, я относился к ним скептически. Случалось, приезжали оттуда исполнители с буклетным набором

цитат из хвалебных рецензий, но такие, которых в приличный зал и пускать-то нельзя. А самого Максима я помнил вундеркиндом конвейерной выделки под названием "советская исполнительская школа". Такой играет все — от Паганини до Хренникова — с одинаковым блеском и равнодушием. Пока он ребенок, все умиляются и бросают в воздух чепчики, подрастет — ждешь чего-то большего, но увя...

Мой скептицизм был посрамлен сокрушительно и счастливо. На сцене Большого зала консерватории предстал скрипач с невероятной мощным звуком, со смывком, казалось, раза в два длиннее обычного (может, это и впрямь смывок Яши Хейфеца, которым Венгеров был награжден?), поистине неисчерпаемыми красочными ресурсами и почти невероятным виртуозным совершенством любого пассажира в любом темпе. Мало того, это был Музыкант!

До сих пор храню в памяти 1-й скрипичный концерт Шостаковича в олимпийски совершенной трактовке Давида Ойстраха. Многие другие, кого доводилось слышать в этом произведении, только копировали могучего "царя Давида" с той или иной степенью приближения к оригиналу. Венгеров сыграл своего Шостаковича! И если в сумрачном "Ноктюрне" он еще "состоялся" со своим предшественником-соперником, так сказать, на его условиях, то в последующих частях... Дьявольски жуткое "Скерцо" со свистящими ударами смычка-бича и вселенским "плясом на крови", грандиозная "Пассакалия" — глас Божественного возмездия и голос безмерной человеческой скорби, отчаянный "Финал" — забубенная, лихая гонка под девизом "пропадай все пропадом", в которой изредка промелькивающая тема предыдущей части звучит как "memoriam mori"... Эта невероятная трагедия в звуках завершена, заметим, в апреле 1946 года — как тайный ответ на "отеческую заботу" известного партийного постановления о композиторах-формалистах. Каким должен быть скрипач, которому поручена в ней главная роль? Таким, как Максим Венгеров! Впрочем, нужно еще, чтобы оркестр, как БСО под руководством Владимира Федосеева в тот вечер, был на высоте задачи.

И в заключение реплика a parte. Как хорошо, что Шостакович написал свой скрипичный концерт без слов! И не за что зацепиться блюстителям христианской морали, чтобы попрекнуть композитора-мученика и его интерпретаторов: зачем, дескать, воспевают грешную душу, зачем сострадают ей, ищут для нее оправдания! "Чистую музыку" не процитируешь в газетной статье. Наверное, потому она и чистая...

— Виктор ЛИХТ.

На снимке: Максим Венгеров и Владимир Федосеев на пресс-конференции в "Метрополе"

Фото
Игоря ИВАНДИКОВА.